

Мотив смерти в русской литературе XIX-го века: культурный аспект

The motif of death in Russian literature of the 19th century: a cultural aspect

Килар А.

Аспирант, Академия Игнатианум, Краков

Kilar A.

PhD student, Ignatianum Academy, Krakow

Аннотация

Статья представляет собой краткое изложение истории появления темы смерти в русской литературе XIX в. В статье обсуждаются различные типы смерти, а также различия и сходства в их репрезентации.

Ключевые слова: естественная смерть, православие, убийство, самоубийство, философия.

Abstract

The article is a short summary of the occurrence of the death theme in 19th-century Russian literature. The article discusses the different types of death as well as the differences and similarities in their presentation.

Keywords: natural death, Orthodoxy, murder, suicide, philosophy.

Важным вопросом работы является трансформация образа смерти в русской литературе XIX в., которая произошла в нём под влиянием западных культурных, философских и социальных тенденций. Основной вопрос касается религиозно-культурных факторов традиционного образа смерти в русской культуре. Это связано с вопросом о влиянии традиций восточного христианства на представленный образ. Гипотеза статьи заключается в том, что традиционный образ смерти, сформированный христианством, не был нарушен, несмотря на значительное влияние философии атеистического материализма и утопического социализма.

Тема смерти в русской литературе XIX в. менялась под влиянием западных культурных тенденций. Однако наиболее важными для её трансформации были, прежде всего: философия атеистического материализма Людвиг Фейербаха, а также идеи революции и социальной утопии социализма, усиленные в конце рассматриваемого века влиянием Маркса и его видения коммунизма. На основании этих влияний возникает тема философского самоубийства, представленная, среди прочего, в «Идиоте» и «Бесах» Федора Достоевского, а также мотив философского убийства, представленный тем же автором в «Преступлении и наказании», «Бесах» и «Братьях Карамазовых». Образ смерти, лишенный её метафизико-религиозных и эсхатологических тайн, также возникает на основе влияния философии Фейербаха. Эта идея в России наиболее ярко представлена Николаем Чернышевским в его романе «Что делать?». Эти новые лица смерти в литературе рассматриваемого периода, однако, не заменили её традиционного образа, сформированного православной религиозной традицией. Несмотря на очень динамичную западную ориентацию русской культуры в девятнадцатом веке, в её литературе преобладает традиционный подход и понимание смерти.

История русской культуры, духовности и философии XIX в. показывает, как христианская традиция России вместе с её доминирующими ценностями в культуре этого периода описывает смерть и сопутствующие ей обряды. Тему смерти мы можем разделить на несколько типов.*

* Типы смерти выделил П. Ариес в книге «Человек и смерть». P. Ariès, *Człowiek i śmierć*, Warszawa 1992.

Каждая часть – это отдельный элемент, который, по сравнению с другими, создаст полную картину того, насколько конкретным и интересным является феномен смерти и умирания на основе русской традиции и культуры.

Первый тип смерти – это естественная смерть, на которую сильно повлияла православная традиция. Литература XIX в. изображает смерть героя в его постели и окружении родственников. Герой смирился со своей судьбой и знает, что смерть – необходимое условие, чтобы он мог начать новую жизнь с Богом.

Смерть воспринималась как один из основных элементов человеческого существования. Такое отношение характерно для всех христианских конфессий, в том числе и для Православной церкви. Мы видим такие же мотивы в творчестве И. Тургенева, Л. Толстого, Ф. Достоевского. Смерть показана как одно из самых травмирующих переживаний в жизни любого человека. Встреча с ней – это разрушающий жизненный опыт не только для ближайших родственников умирающего, но также для сообщества и его отдельных членов [1: 9-11]. Рассматриваемая как один из основных элементов человеческого существования, смерть воспринимается как нечто негативное, вызывающее страдание или страх, который, однако, преодолевается с помощью религии. Явление смерти очень часто сопровождается определенным обрядом. В зависимости от христианского вероисповедания и культуры, в которой мы выросли, эти обряды будут разными, но у них одна и та же цель – помочь умершему в его путешествии к Богу. В православной теологии после смерти наступает самоопределение души, это так называемое «хождение души по мытарствам». Самоопределение здесь не имеет окончательного характера [2: 80-90]. Размышления о смерти – это, прежде всего, отражение её смысла, значения, роли и места в жизни. В русской литературе XIX в. тема смерти в собственной постели появлялась у многих художников того периода: смерть почтмейстера и «простых людей» у Пушкина, смерть отца, сына и матери у Салтыкова-Щедрина. Достоевский показывает нам мистическую смерть старика Зосимы, а Толстой показывает, как графы и князья дворянских родов царской России уходят из этого мира.

Два другие типа смерти – это убийство (несогласие с существованием другого человека) и самоубийство (несогласие с существованием самого себя). Оба типа связаны с негативным влиянием западных идеологий на российское общество. Нам очень сложно понять, почему, казалось бы, счастливый человек внезапно решает покончить с собой. Следует обратить внимание на идеологические и философские течения, которые пошатнули общественный строй в России – революционные идеи, идеологию социализма, народническое движение. Под их влиянием – как показывает литература второй половины XIX в. – европеизированные русские, прежде всего из кругов революционной интеллигенции, убивали своих идейных врагов. Они делали это во имя революционных изменений, за которыми последовала эпоха идеального общественного строя – социализма. Концепция революции, как в разговорной речи, так и в научных терминах, означает некоторые фундаментальные социальные, политические изменения с точки зрения историософии и социологии. Её суть хорошо отражена в классическом описательном определении Алексиса де Токвиля, который в своей работе «Старые правительства и революция» обращает внимание на общественное сознание как на отправную точку великих социальных потрясений [3].

Если мы говорим о самоубийстве, следует сосредоточить внимание на психологических и культурных аспектах этого акта, представленных в русской литературе. Нам нужно объяснить, что побудило её героев к таким жестоким шагам и показать разные лица самоубийства на примере таких произведений, как: «Анна Каренина» (главная героиня которого является одной из самых известных литературных самоубийц) или «Кроткая», «Идиот», «Братья Карамазовы» Достоевского, «Война и мир» Толстого. В этих творениях изображаются специфические психологические портреты людей, осуществляются глубокий анализ человеческих характеров в попытке их понять. Писатели, как психологи и моралисты, блестяще показывают нравственные трагедии, которые переживают их герои. Они представляют борьбу героев со своей совестью, а также момент, когда те проигрывают битву и сдают себя смерти.

Другой тип смерти, который мы можем различить – это смерть на войне. В ней представляется смерть как жертва собственной жизни во имя возвышенных ценностей. Это, прежде всего, смерть на войне в защиту Родины. Как показывают, например, роман «Война и мир» или «Севастопольские рассказы», героическая смерть – это слава.

Авторы, обсуждаемые в этой статье, разные по стилю и жанрам, имеют сходство в способах использования художественных средств и, прежде всего, они стремятся показать универсальное измерение переживания страдания и переживания смерти. Погребальный обряд, характерный для православной религии, представлен всеми писателями одинаково – у тела умершего всегда собираются родные и близкие, чтобы проститься с уходящим героем. Николас Василиадис, цитируя слова Филотеуша Фларовского, даже говорит, что православный погребальный обряд способствует формированию «здоровой цивилизации», помогает выразить сожаление и потерю после ухода любимого человека [4].

С антропологической точки зрения страдания, предвещающие смерть, и сама смерть объективны и абсолютны, независимо от возраста, происхождения и социального положения умирающих героев. Эта объективность и абсолютизм делают всех равными перед смертью и самой смерти. Отличаются только окружение и состав людей, сопровождающих героев при уходе в другой мир. Это разнообразие дополнительно достигается авторами за счет различных художественных и эстетических средств.

Убийство как наказание за грехи в русской литературе XIX в. описывалось как смертная казнь, которую виновный должен был заплатить за совершенные им преступления – «Идиот», «Капитанская дочка», «Война и мир» (публичное линчевание коллаборациониста Верещагина). Убийство по экономическим причинам можно найти в «Идиоте» Федора Достоевского и «Воскресении» Льва Толстого. Если у Достоевского это всего лишь рассказ, то у Толстого весь роман построен на этой нити. Случаи убийства, представленные в литературе девятнадцатого века, подчеркивают зло, которое несет убийство. Люди, совершившие этот акт, были осуждены и наказаны. Следует отметить, что никто из писателей открыто не осуждал представленных ими убийц, но и не защищал. Все убийства были признаны морально неправомерными, наносящими ущерб высшей ценности – человеческой жизни.

Случаи самоубийственной смерти не только носят общий характер, но и имеют общее значение. Об этом Анна Ражны рассказывает в статье о смерти и бессмертии в творчестве Достоевского [5]. Каждый из писателей XIX в. разработал свой собственный стиль описания самоубийственной смерти. Тем не менее у всех этих случаев есть одна общая черта – несогласие индивида с продолжением своего существования в этом испорченном и никчемном мире. Случаи самоубийственной смерти – это уход от земных проблем, с которыми люди не смогли справиться. Часто людям, совершающим самоубийство, пытаются приписать психическое заболевание, чтобы снять клеймо этого типа смерти. Между тем практически каждый из цитируемых здесь авторов указывает, что эти действия были совершены их героями сознательно. Этот факт наиболее ярко выражен у Достоевского, который, описывая самоубийства своих героев, заявляет, что это только их собственное решение. Примером могут служить слова из письма Ставрогина: «Я никого не обвиняю» [6]. Достоевский на примере «своих» самоубийц показывает, как жизнь без Бога губит человека. Мнение Пшибышевского прекрасно показывает, до каких унижений могут доходить люди, не верящие в Бога. Если сравнить их с жуками, которые прячутся по углам и наслаждаются тьмой, это отражает состояние их распадающейся души. Их уже ничто не может спасти. Либо они убивают друг друга, либо уничтожают себя. Только Бог может им помочь, но они должны нуждаться в этой помощи [7].

Представленные образы смерти показывают, что литература, как и другие направления русской культуры XIX в., не подверглась секуляризации, она сохранила свой православный характер, несмотря на сильное влияние западных философий. Прежде всего, в антропологическом измерении и его центральной проблеме – жизни и смерти. Творческий индивидуализм отдельных авторов выражается в эмоционально-стилистической сфере. В обоих

случаях у них общий знаменатель – это эстетика и поэтика реализма, которые делают смерть в литературе этого периода ни сюрреалистичной, ни романтической мечтой.

Литература

1. *di Nola A.M.* Triumf śmierci. Antropologia żałoby. – Kraków 2006. – S. 9-11.
2. Sarwa A. Rzeczy ostateczne człowieka i świata. Eschatologia Kościoła wschodniego. – Łódź, 2002. – S. 80-90.
3. *de Tocqueville A.* Dawne rządy i rewolucja. – Warszawa 2009. – 169 s.
4. *Vasiliadis N.* Obrządek pogrzebowy, za: <https://dormitorium.lublin.pl/94/obrz%C4%85dek-prawos%C5%82awny.htm>. (Дата посещения 6.06.2021).
5. *Raźny A.* Śmierć i nieśmiertelność w twórczości Fiodora Dostojewskiego // „Slavia Orientalis”, pod red. L. Suchanka, XLVII. – Kraków, 1998. – № 3. – 426 s.
6. *Dostojewski F.* Biesy. – Kraków 2015. – S. 670.
7. *Przybylski R.* Stawrogin / M. Janion, Sprawa Stawrogina. – Warszawa, 1996. – S. 41-42.